

ФРАГМЕНТ ДЕКРЕТА РИМСКОГО ВРЕМЕНИ ИЗ СРЕДНЕВЕКОВОЙ БАЗИЛИКИ ПОД МАНГУПОМ

Публикуемый фрагмент декрета (рис. 1) был найден при раскопках ранне-средневековой базилики в верховье балки Каралез у подножия Мангупа в 1984 г.¹ Происхождение декрета было определено ольвийским по особенностям письма, упоминанию в нем посольства к царям Аорсии и восстанавливаемому в тексте адресату другого посольства – к гегемонам Мезии². Обнаруженный на сnivelированной началом земляных работ поверхности над базиликой, он был перемещен сюда из ее нартекса, разрушенного котлованом под водохранилище. Оттуда же происходит и античная мраморная капитель, найденная до начала раскопок при первичном обследовании участка строительства водохранилища³. Возможно, эти мраморные детали, будучи привезены издалека, использовались в интерьере нартекса средневековой постройки. В вымостке центральной абсиды базилики находился крупный мраморный элемент античного саркофага. Перед дверным проемом храма, возведенного после разрушения базилики на остатках ее центрального нефа, найдены установленные в перевернутом положении две крупные мраморные капители раннесредневекового времени. Подобное скопление разновременных мраморных деталей указывает на отношение к ним как к ценному материалу для вторичного использования. Случаи же аходок античных надписей вдали от центров их начальной установки не единичны.

Материал фрагмента плиты с декретом – белый с голубоватыми прожилками мрамор. Размеры – 53 x 54 x 13 см. Вдоль правого края проходит широкий рельефный бортик, остальные края ограничены сколами камня. На обработанной лицевой стороне сохранились 23 строки надписи. Высота букв 11-15 мм, отдельные буквы в нижних строках – до 18 мм, расстояние между строками 7-10 мм. Концы гасг слегка аппексированы. Шрифту свойственны крупная омикрон, альфа с ломаной средней перемычкой и выступающими иногда над вершиной продолжениями гасг, мю из косых линий, пи с равновеликими вертикальными стойками и выходящей за них в стороны верхней горизонталью. Наиболее характерна форма омеги в виде несомкнутого в нижней части кружка, опирающегося на две короткие вертикальные стойки с расходящимися в стороны отрезками линий на нижней кромке строки. Эта форма омеги возникает в греческой эпиграфике под влиянием латинского лапидарного шрифта только в римское время. В боспорском лапидарном письме подобная омега появляется во второй половине I в.н.э., сохраняясь в над-

¹ Сидоренко В.А. Отчет об археологических исследованиях в окрестностях Мангупа в 1984 г. Архив ИА НАНУ; архив Крымского филиала ИА НАНУ, п. 104.

² Сидоренко В.А. Фрагмент декрета раннеримского времени из раскопок под Мангупом // Тезисы докладов крымской научной конференции “Проблемы античной культуры” 19-24 сентября 1988 г. Симферополь, 1988. Ч. I. С. 86-87; в тезисы вкралась досадная опечатка в датировке надписи, относящейся к послегетскому периоду истории Ольвии.

³ Аналогия античной капители встречена в архитектурном комплексе фракийской гробницы III в. до н.э. в с. Свештари Разградского округа в Болгарии.

писях начала II в. н.э.⁴ В Ольвии такая омега встречается в надписи времени Тиберия, бытуя до начала II в. н.э.⁵ В ольвийских же надписях первой половины II в. н.э. он нередко сосуществует как реминисценция с новой формой омеги в виде завершающейся волютами дуги над двумя отрезками линий⁶. По общим признакам шрифта декрет может датироваться I в. н.э.⁷

----- τῆ ὑποστάσει φα.α
 [----- τοῖς κατοικοῦντ]οις κατὰ πόλιν, ἴσους ἐποιεῖτο θά-
 [ρσος ? καὶ -----] πολέμιαν ὀδεύων γῆν, ὡς μαρτυρεῖ-
 [ται ----- ὅτε δὲ ἀπορίας γενομένης τῶν σειτίων αὐχμοῦ φορᾶ καὶ πολ-
 5[λὰ ? ----- εἰς τὴν πόλιν ἦν, ἀνδρὸς τοιοῦτου χρεῖαι
 [----- παρηγορῆσαι καὶ πείρα τελειῶσαι τὴν ἀ-
 [πορίαν ? καὶ ----- οὗτος δὲ πρεσβεύων ἀναλώμασιν ἰδίοις πρὸς τοὺς τῆς Μυ-
 [σίας ἡγεμόνας ----- ἐπαγγελίαν [ἦ]ν ἄνδρας μεγίστους καὶ τὸ πλεόν
 [τῶν δικαίων τῆς πόλεως - ἄνδρας δ' οἶδιὰ φιλιαν[θ]ρωπίαν φερωνύμως δημαγωγῆσαν
 10[----- τῆς πόλεως] θεὸν μειμῆσθαι μετ' οὗ πολὺ γὰρ
 [----- δῶρα τῶν ----- ἔπεμψεν καὶ τὸ πολὺ τῆς ἐνδείας δαφιλεῖα ψη-
 [φιζόμενος ? -----]ν[τ]ων ἐκτενεῖα καὶ ἀγαγόντων τροφήν καὶ
 ----- ν καὶ μαρτυρούμενος πανδήμῳ φωνῆι
 [----- καὶ πρεπούσαις τοῖς μεγίστοις τειμαῖς κοσμούμενος, οὐκ εἰσιν ἀναν-
 15[καῶν πραγμάτων οἷς --- ἑαυτὸν οὐκ ἐδίδου τῆ πατρίδι ἐλπίσιν συναργέντων γὰρ
 [πολέμιαν ? ----- π]ολέμου ἔτυχεν οὗτος πρεσβεύων ἐν ἐ-
 [παρχειῶ ? ----- τῆ πατρίδι χειμῶνα περὶ μεγάλων καὶ ἐπειγόντων πρα-
 [γμάτων ἑαυτὸν ----- παρέσχηκεν ἐφ' ἃ ἦν ἀπεστάλμενος εὖνουν κα-
 [----- ἡμῶν] καὶ συμμαχίας τόπον ἐληρῶσεν
 20[στρατιᾶ τῆς -----]σ τὴν τῆς πατρίδος ἀνδρείαν καὶ ἐν
 [λοιπῶ ----- εἰρήνην καὶ ἡσυχίαν ? εἰς τὴν πόλιν ὑπέστρεψεν πᾶσιν ἡμῶν
 [ἀφελεῖα ? -----]μα, ἐπρέσβευσεν δὲ καὶ πρὸς οἰκόν
 [τῶν ----- πρὸς] τοὺς μεγίστους τῆς Ἀορσίας βασιλέ-
 [ας] -----

Перевод: "... стойкости ... в городе, равные проявил в себе отвагу и ... проходя вражескую землю, как свидетельствуется ... когда же из-за случившейся бескормицы по причине неурожая хлебов от засухи и многие ... для города был, дела такого мужа помогли ... успокоить и для попытки успешно завершить нужду ... он, посольствуя на личные издержки к гегемонам Мезии, ... просьбу был мужам величайшим и большинство законных прав города отстоял ... мужей же, которые через человеколюбие путем знаменательного наименования управляли народом... городского бога представлять; спустя некоторое же время ... дары царям ... послал и для удовлетворения большинства нужд предложил (распорядился), чтобы ... с

⁴ Болтунова А.И., Книпович Т.Н. Очерк истории греческого лапидарного письма на Боспоре // НЭ, III. М., 1962. С. 22.

⁵ Книпович Т.Н. Греческое лапидарное письмо в памятниках Ольвии // НЭ, VI. М., 1966. С. 8, 11, табл. III, 1-2.

⁶ IOSPE P, №№ 40, 96; HO 88.

⁷ Ср.: ISMGL, I, № 66 (Истрия).

усердием и доставляли пропитание и .., и свидетельствующийся всенародным словом ... и приличествующими (мужам) великим почестями украсившийся; нет таких необходимых дел, для которых он не предоставлял всецело себя своему отечеству; из желаний же, чтобы сокрушили врагов, ... войны, случилось, что он, посольствуя в провинции ... в грозной для государства ситуации, к великим и неотложным делам проявил, ради них будучи посылавшимся, свою заботу ... нашу и союзников территорию наполнил войсками ... проявил гражданское мужество и на будущее мир и спокойствие городу возвратил, всем нам на пользу устроив наилучшим образом дела, совершил же посольство и в страну ... к великим царям Аорсии...".

Надпись представляет собой почетный декрет в честь неизвестного гражданина. Фрагмент не сохранил названия полиса, что заставляет подробнее остановиться на выяснении его происхождения. На принадлежность декрета Ольвии указывают находка его в северопонтийском регионе, возможность исключить Херсонес за отсутствием в языке надписи доризмов, также и города Боспорского царства, где в I в.н.э. не имела места и соответственно не отражалась в эпиграфике демократическая форма государственного устройства. Упоминание посольства к гегемонам Мезии позволяет также исключить и города Северо-Западного Причерноморья, до 46 г.н.э. подчиненные одрисским династам, а позже вошедшие в провинцию Мезию⁸. Переподчинение их praefecturae orae maritimae⁹ повлекло подпадение под опеку Рима Тиры, связанной с ними политически и экономически¹⁰. Отраженная в декрете ситуация позволяет исключить также и Тиру из возможных мест производства надписи. Таким образом, Ольвия является реальным претендентом на родину декрета. Такому заключению не противоречат и язык надписи, в котором встречаются типичные для римского времени и распространенные в Ольвии грамматические особенности: $\zeta > \epsilon\iota$: $\sigma\epsilon\upsilon\tau\acute{\iota}\omega\nu$ $\mu\epsilon\mu\epsilon\lambda\acute{\epsilon}\sigma\theta\alpha\iota$ $\mu\epsilon\tau\epsilon\alpha\acute{\iota}\zeta$; $\eta\mu\epsilon\acute{\iota}\nu$; assimilatio v ante duplicem consonam ρ : $\sigma\upsilon\nu\rho\alpha\gamma\acute{\epsilon}\nu\tau\omega\nu$; v pro γ ante gutturalem posita: $\mu\epsilon\tau\epsilon\alpha\acute{\iota}\nu[\chi\alpha\acute{\iota}\omega\nu]$. Показательна iota subscriptum в дифиниции $\mu\epsilon\tau\epsilon\alpha\acute{\iota}\nu\omega\iota$ $\phi\omega\nu\eta\acute{\iota}$. Можно отметить, что вслед за освобождением языка ольвиополитов от аттицизма, переходом к развитому койне, а затем и к новому стилю¹¹, в послегетской Ольвии возрождается нестабильность синтаксических особенностей письма, удерживаясь по крайней мере на протяжении первой половины I в. н.э.¹² Надпись, упоминающая боспорского царя, сына Аспурга (IOSPE, P, № 38). Мит-

⁸ Златковская Т.Д. Мезия в I и II вв. н.э. М., 1951. С.51-52.

⁹ Карышковский П.О., Клейман И.Б. Древний город Тира. Киев, 1985. С.83-85.

¹⁰ Сон Н.А. Тира римского времени. Киев, 1993. С. 16-19.

¹¹ Виноградов Ю.Г. О методике обработки греческих эпиграфических памятников // Методика изучения древнейших источников по истории народов СССР. М., 1978. С.62-63.

¹² IOSPE, P, № 181 - посвящение портика Абабом, сыном Каллисфена императорам Августу и Тиберию (14-37 гг.); IOSPE, P, № 34, табл. III: $\epsilon\tau\eta\acute{\iota}$ $\mu\alpha\tau\epsilon\rho\acute{\iota}\delta\iota$, $\mu\epsilon\tau\eta\acute{\iota}$ $\beta\omicron\upsilon\lambda\eta\acute{\iota}$ $\chi\alpha\iota$ $\tau\alpha\iota$ $\delta\eta\mu\omega\iota$... $\tau\upsilon\chi\eta\acute{\iota}$, $\mu\epsilon\tau\eta\acute{\iota}$ $\acute{\epsilon}\chi\phi\omicron\rho\acute{\alpha}$, $\mu\epsilon\tau\eta\acute{\iota}$ $\acute{\alpha}\rho\chi\alpha\iota\rho\epsilon\tau\iota\chi\eta\acute{\iota}$, характерная для первых веков замена ζ на $\epsilon\iota$ присутствует в тексте, в т.ч. и самом имени *Νειχίρατος*; ср.: IOSPE, P, №№ 80, 82-84, 86, 91-92, 94, 99, 100-103, 105-106, 110, 129, 137-138; HO, №№ 80, 81; между тем язык более раннего декрета догетской Ольвии времени Митридата Евпатора (IOSPE, P, № 35) выдержан в новом стиле.

ридата VIII (39/40-41/42 гг.)¹³, в силу фрагментарности не позволяет делать выводы об исчезновении подобных особенностей к 40-м гг. I в.н.э. Как видно, они сохранялись до последней четверти I в.н.э. Дион Хризостом, посетивший Ольвию ок. 83 г. н.э., говорит о распространенном там “неясном греческом языке” (*οὐκέτι σαφῶς ἑλληνίζοντες*)¹⁴, что, как видно, выражалось не только в фонетике, но также в морфологии и синтаксисе.

Полное восстановление лакун оказывается затруднительным, поскольку уверенно определить начальную длину строк не позволяет отсутствие каких-либо стандартных формул. Но содержание все же дает возможность интерпретации текста и логических дополнений.

Стт. 1-3: -- τῆ ὑλοστάσει φα. α] --- οἰς κατὰ πόλιν, ἴσους ἐποιεῖτο θά[ρρος ? καὶ ---] πολέμιαν ὀδεύων γῆν. Из сохранившегося окончания первой строки очевидно, что какой-то положительный результат деятельности чествуемого был достигнут благодаря стойкости или твердости: “[--- οἰοῦ] τῆ ὑλοστάσει φα. α”. Неудовлетворительная сохранность остатков трех-четырех последних букв первой строки, следовавших за отчетливо читаемой φ, не дает уверенности в восстановлении слова. У границы верхнего скола достаточно четко видна нижняя часть заканчивавшей строку альфы и остатки вертикальной гасты стоявшей перед ней буквы. Третьей от конца строки, по-видимому, была тоже альфа, от которой сохранились только средняя ломаная перемычка и нижняя часть левой наклонной гасты. Завершающее во второй строке фразу κατὰ πόλιν обозначает всю приобщенную к городу территорию как местность расселения, что позволяет предположить, что речь шла здесь о жителях города, например: [--- τοῖς κατοικοῦντι]οἰς κατὰ πόλιν. Фрагментарность не позволяет восстановить содержание фразы, но очевидно, что оно касалось самого города и событий, разворачивавшихся внутри него. Показательно, что действия чествуемого были связаны с прохождением вражеской земли - πολέμιαν ὀδεύων γῆν. При этом он проявил в себе некие качества, в которых можно предполагать мужество - ἴσους ἐποιεῖτο θά[ρρος ? ---]. Называемые “равными” - ἴσους, эти качества, как видно, сопоставлялись с подобными же, проявленными им по прибытию и упоминавшимися ранее.

Судя по невозможности выбора иного пути, город в это время находился во враждебном окружении. Но чествуемый преодолел его если не в одиночку, то, по крайней мере без какого-либо воинского сопровождения. Таким образом, данная ситуация значительно отличается от доставки военной помощи для борьбы с внешней опасностью¹⁵, хотя таковая и присутствует. О подобном враждебном

¹³ В.В.Латышев восстанавливал в надписи IOSPE, P, 38: [*Κότυν Ἀσπ*]οῦργου β[ασιλέα μέγαν *Βασπόρου φιλοκαίσαρα καὶ φι*]λόπατριν... относя ее ко времени Котиса I (45/46-67/68 гг.), однако доводы П.О.Карышковского о принадлежности эпитета *φιλόπατριν* Митридату, тогда как в надписях Боспора имя Котиса сопровождает эпитет *φιλοράμαιοις* (Карышковский П.О. О монетах цзя Фарзоя // Археологические памятники Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1982. С.80, сн. 32) существенны для восстановления в ней имени Митридата. Шрифт надписи отвечает любой из двух датировок (Книпович. Греческое лапидарное письмо ..., с. 11).

¹⁴ Dio. Chrisost., XXXVI, 49, 32.

¹⁵ Пример военной и денежной помощи, осуществлявшейся, что характерно, по морю, отражен в более раннем ольвийском декрете (IOSPE, P, № 35) в честь амисенского кибернета, сына Филократа (имени не сохранилось), состоявшего на службе Митридата Евпатора и

окружении Ольвии в первой четверти I в.н.э. можно судить по декрету в честь Никерата, сына Папия, погибшего от рук находившихся вблизи города врагов¹⁶. Как видно, опасность, возникшая внутри города в период отсутствия чествуемого представляла значительно большую угрозу для граждан, чем враждебность соседей. Подобное возможно в том случае, если власть над городом была захвачена тиранном, а чествуемый, прибыв в город несмотря на возникшие в пути трудности, изгнал его. Близкая ситуация отражена в херсонесском декрете IOSPE, P, № 355, когда чествуемый освободил город от тиранна, но сторонниками последнего были возбуждены “внутренние раздоры”, приведшие некоторых граждан к “смерти от гнева толпы”¹⁷. Несомненно, что внутренние политические конфликты являли полису не меньшую угрозу, чем внешняя опасность. При изгнании тиранна чествуемый херсонесит проявил несомненные личные качества, явив согражданам пример смелости: “...[— — —] παραχρήμα μὲν θάρσεος ἐνέπλησε τοὺς πολεῖτας” (IOSPE, P, № 355). О смелости и мужестве, “равных” проявленным ради спасения города, выказанных чествуемым при преодолении вражеской земли, как видно, упоминалось в строках 2-3 публикуемого декрета: ἴσους ἐποιεῖτο θάρσος καὶ ἀνδρείαν ? — —] πολέμων ὀδεύων γῆν.

Стт. 3-4: ὡς μαρτυρεῖται...] начинает новый эпизод отсылкой к свидетельству в praes. indicativi третьего лица. Близкий, более сложный оборот встречается в ольвийском декрете в честь Дадага, сына Падага: “ὡς προφανὲς γενέσθαι καὶ μαρτυροῦσθαι ...”¹⁸, - где использован управляемый infinitivus med.-pass. По аналогии¹⁹ дополняем переходящим в следующую строку окончанием med.-pass.: — “как свидетельствуется”. Particip. medium μαρτυρούμενος находится в строке 13 публикуемого декрета, сопровождаясь определением в dat.: πανδήμω φωνῆ. Употребление такой нетипичной конструкции не исключает возможности использования какого-либо определения или прямого дополнения в Acc. и в начале строки 4.

Ст.4: [...ὅτε δὲ ἀπορίας γενομένης τῶν σπειτῶν αὐχμοῦ φορᾶ] заключает выражающий обстоятельство причины причастный оборот и dativus incommodi φορᾶ. Лакуна восстанавливается exempli causa²⁰. Нужда в хлебе вероятно не была названа крайним хлебным голодом, как например в ольвийском декрете в честь Протогена - *σιτοδείας γενομένης ἰσχυρᾶς* (IOSPE P, № 32A „) - из-за меньших масштабов бедствия, представлявшего собой ἀπορία. Включение в восстановление лакуны

доставившего из Синопы в Ольвию [χ]ορήγια βασιλικά - царское снабжение, в котором С.А.Жебелев усматривал провиант и деньги (Северное Причерноморье. М.-Л., 1953, с.280), а также находившихся в Синопе ольвийских послов и “помощь” в форме вспомогательных отрядов расквартированному в ольвийской округе гарнизону армянцев - армянских лучников (Виноградов Ю.Г. Политическая история Ольвийского полиса VII-I вв. до н.э.: историко-эпиграфическое исследование. М., 1989. С.252-254, сн. 113).

¹⁶ IOSPE, P, № 34; прежде, чем Никерат был умерщвлен врагами вблизи гордских стен, “отражая постоянно устремляющихся на город врагов и в большинстве случаев спасая граждан, он обезопасил положение города”.

¹⁷ IOSPE, P, № 355: “... [τᾶς ἐμφυλί?]ου ταραχᾶς καὶ φόνου διὰ τὰν ὀργὰν τῶν ὄχλων.

¹⁸ HO, № 42.

¹⁹ Ср.: IOSPE, P, № 39: “ἄλλα καὶ (μέχρι) περᾶτων γῆς ἐμαρτυρήθη” - “но он прославился [был засвидетельствован] и (до) крайних пределов земли”.

²⁰ Ср.: Plut.: ἰσχυρᾶς ἀπορίας γενομένης - “крайняя бескормица, недород”.

этого существительного диктуется чтением в строках 6-7 τὴν ἀ[πορίαν ?..], успешному завершению которой служили дальнейшие действия чествуемого.

Стт. 4-5: καὶ πολ[λὰ ?- - - - -] πρὸ- vel εἰς τὴν πόλιν ἦν. В Протогеновском декрете говорится о побуждаемом хлебным голодом опасении, страхе народа (*„διαγωνιάσαντος τοῦ δήμου“*). Прямая связь обеспокоенности, а иногда и крупных волнений населения с недостатком в хлебе обычна для античных полисов. Судя по значению глагола в строке 6 [π]αρηγορήσαι – “успокоить, унять”, здесь речь также шла о каком-то волнении народа, возникшем в связи с “бесхлебицей из-за неурожая от засухи”. Это могло быть восстание – “στάσις”, или, как в декрете в честь Протогена, более мирное выражение обеспокоенности жителей города.

Личная форма сказуемого ἦν могла быть связана с конкретными деяниями чествуемого, заключавшимися в закупке хлеба для города или предоставлении его из своих запасов. Отражаемой *impref.* незавершенности соответствует второе – раздача хлеба наиболее нуждающимся. Но для уверенного восстановления лакуны мы не располагаем достаточной сохранныостью текста, в котором могла заключаться и обобщенная характеристика деятельности чествуемого. На то, что какие-то экстренные, временные меры по обеспечению граждан пропитанием были им осуществлены указывает последовавшая затем (стт. 6-7) попытка “успешно завершить нужду(?)”: τελειῶσαι τὴν ἀ[πορίαν ?].

Стт. 5-6: ἀνδρὸς τοιοῦτου χρεῖαι [[- - - π]αρηγορήσαι²¹. Вводимый *nom. plur.* – χρεῖαι и определяющий *genetivus possessivus* ἀνδρὸς τοιοῦτου выдвигают субъектом “деяния такого мужа”. С новым подлежащим могло быть связано составное сказуемое, например: ἀνδρὸς τοιοῦτου χρεῖαι [[δὲ - - - συνωφελήσαν π]αρηγορήσαι чем резюмировался исход второго из причинно-следственных явлений – волнения народа, которое “такового мужа деяния *помогли* успокоить”.

Стт. 6-7: καὶ πείρα τελειῶσαι τὴν ἀ[πορίαν καὶ ...]. Дательный цели с аористным оптативом глагола активного залога показывают, что этим вводным оборотом открывается новое предложение с подлежащим οὗτος, которое вероятно следовало после второго вводного, связываемого с первым двумя союзами καὶ. Далее описываются меры, предпринятые “для попытки успешно завершить нужду”.

Стт. 7-8: [...οὗτος δὲ πρεσβεύω]ν ἀναλώμασιν ἰδίοις πρὸς τοὺς τῆς Μυ[σίας] ἡγεμόνας...]. *Part. act.* [πρεσβεύω]ν восстанавливается по аналогии со строкой 16 камня. Менее вероятна здесь, но возможна и аористная форма [ἐπρέσβευσε]ν, каковая встречается в строке 21 надписи. Адресация посольства устанавливается по сохранившимся начальным буквам названия Мезии. *Dativus instrum.* – ἀναλώμασιν ἰδίοις – “на личные издержки” заменяет более традиционный оборот: ἐκ τῶν ἰδίων ἀναλωμάτων (*Dem.*). В греческом языке Ольвии он мог являться калькой латинского абсолютного аблатива.

Делегирование в интересах полиса посланников к гегемону Мезии традиционно для северопричерноморских городов. Так среди заслуг неизвестного херсонесита в надписи IOSPE, P, № 420 (венок 10) упоминается *πρεσβεύσαντι ποτὶ τὸν τᾶς Μυσίας ἀγεμόνα*.

²¹ Ср.: IOSPE, P, № 39 : *ἐπαίνοις καὶ ταῖς πρεπούσαις μαρτυρίαις παρηγορήσαι τὸ ἐπ' αὐτῷ συμπλήρωμα* – “похвалами и приличествующими свидетельствами смягчить понесенную в лице его утрату”.

Союзнические отношения Херсонеса с гегемоном Мезии отражены и в надписи IOSPE, P, № 419, дополненной в недавнее время по остаткам букв последней строки²². Однако, на опубликованных фотографиях ее эстампажа²³ и хранящейся в архиве Херсонесского музея в конце второй строки отчетливо виден омикрон, не принимавшийся при переводах во внимание. В предложенном В.В.Латышевым глаголе *γενηθέντι* ему не нашлось места и он просто опущен. Представляется возможным чтение с аог.: *Ἐπὶ τὰς συμμαχίας (τρὶς), ἐνήθεν ὅτι τὰς πρὸς βασιλέα Πολέμωνα καὶ ἀγεμῶνα Μυσίας* – "Начальнику союзников трижды, за то, что отправил их морем к царю Полемону и командующему Мезии". Глагол *νέω* со значением "плыть" мог обрести неправильную форму аориста (вместо *ἔνευσα*) в результате ошибочного смещения его с подобным глаголом *νέω* "прясть" (пассивный аорист – *ἐνήθην*). При определенных уступках грамматике текста в пользу более корректного воспроизведения оригинала, подобное чтение устраняет неуместный глагол при названии должности и восстанавливает сказуемое в управляемом предложении. Оставшаяся невостребованной гамма перед глаголом должна была обозначать числительное наречие *τρὶς*. Помещение после названия должности количества сроков ее исполнения находит многочисленные параллели в эпиграфике, в том числе и Херсонеса²⁴. Если же для Херсонеса цифровое обозначение этих сроков не встречено ранее, то оно типично для Ольвии²⁵, здесь же оправдано ограниченностью поля надписи. Можно заключить, что должность *ὁ ἐπὶ τὰς συμμαχίας* в Херсонесе была выборной, как и другие административные должности, а следовательно, во второй четверти I в.н.э. "союзники", являясь вспомогательными отрядами – *auxilia*, не находились в прямом подчинении военной администрации Мезии. Надпись также свидетельствует о практике передвижения подразделений морским путем, наличии у Херсонеса в это время военного флота, способного осуществлять такие перевозки.

В подобных случаях *ἡγεμών* (дор. *ἀγεμών*), при всем многообразии употребления этого термина²⁶, после образования провинции Мезии²⁷ мог быть *legatus pro praetore*, командовавший легионами IV *Scythica* и V *Macedonica*. После 46 г. происходят преобразования в военном администрировании дунайских провинций. В Мезию дополнительно вводится легион VIII *Augusta*²⁸, vexillarii легионов рас-

²² Виноградов Ю.Г. Полемон, Херсонес и Рим // ВДИ. 1992. № 3. С. 135-137, рис.1.

²³ МАР, в. 23, с. 9, № 6; IOSPE, IV, № 91.

²⁴ IOSPE, P, №№ 420, 425; Латышев В.В. Эпиграфические данные о государственном устройстве Херсонеса Таврического // ЖМНП, июнь, 1884, с.61.

²⁵ IOSPE, P, №№ 42, 83; НО, №№ 86-88, 90.

²⁶ *Wilhelm A.* // *ÖJh.*, 1914. 17. S.46; *Robert L.* OMS, II. P.845; *Mason H.J.* Greek Terms for Roman Institutions. Toronto. 1974. P.144-151; *Hatzopoulos M.B., Loukopoulou L.D.* Morrylos. Athènes. 1989. №.42. 3/4.

²⁷ О времени образования провинции Мезии высказывались различные мнения, определявшие эту дату между 6 и 15 гг. н.э. (*Vulpe R.* Din istoria Dobrogei. II. București, 1968. P. 43; *Pippidi D.M.* I greci nel baasso Danubio. Milano, 1971. P. 160. N. 61, 62; *Thomasson B.E.* Laterculi praesidium. Vol. I. Göteborg, 1984. Col. 121-123; Vol. III. Göteborg, 1990. Col. 32.

²⁸ *Ritterling E.* Legio // RE. 1925. Bd. 12. S. 1647; *Syme R.* Some notes in the legions under Augustus // JRS. 1933. 23. Pt. 1. P. 29; *Parker H.M.D.* The Roman Legions. New-York, 1958. P. 119, 132; *Sarnowski T.* Wojsko rzymskie w Mezji Dolnej na polnocnym wybrzezu Morza Czarnego // Novaensia. 1988. 3. S. 26.

пределяются по префектурам, возглавлявшимся *praepositus* (*ἡγεμόνες*). В числе этих префектур, в которые вошли вексилляции мезийских легионов, оказывается и Фракия²⁹. Города фракийского побережья включаются в *praefecturae orae maritimae*. Поэтому пресбевты уже имели дело с несколькими *ἡγεμόνες*. Так обстоит дело с посольством, упоминаемым в ольвийском декрете в честь Дадага, сына Падага: *καὶ πρεζβεύαν πρὸς τοὺς ἡγεμόνας*³⁰. Декрет в честь Агафокла сообщает о посылке его в Ольвию “командующими” - *ὑπὸ τῶν ἡγουμένων*³¹. В восстанавливаемой части строк 7-8 публикуемой надписи посольство также адресовано к гегемонам, что существенно для датирования ее временем не ранее 46 г. н.э.

Ст. 8: [... *ἐπαγγελίαν ἦν ἀνδρας μεγίστους καὶ τὸ πλέον...* Повреждение 5-й буквы на месте трещины затрудняет чтение. Однако, на границе левого края раскола на камне видны следы ее вертикальной гасты, по которой прошел излом, что заставляет отказаться от заманчивого восстановления здесь имен, например [Ἰου]λιαν[ό]ν, или [Αἰ(μι)]λιαν[ό]ν³². Находящиеся перед глаголом *ἦν* буквы могли принадлежать существительному [*ἐπαγγε*]λίαν - “требование, просьба”, соответствующему предназначению посольства к гегемонам. Имперфект *ἦν* после него указывает на отсутствующий *particip.* составного сказуемого с прямым дополнением “мужам величайшим”, как здесь названы гегемоны. Поскольку глагол сообщает несвершенное прошедшее действие, логично дополнить фразу в следующей строке аористным оборотом. Начинаясь *καὶ τὸ πλέον* - “и большинство”, она могла отражать результативность посольства.

В ольвийском же декрете близкого времени в честь Дадага, сына Падага, результатом посольства к гегемонам явилось отстаивание, сохранение законных прав города: *τῆς πόλεως τὰ δίκαια ἐφύλαξεν*³³. Обстоятельства посольств, упоминаемого в публикуемой надписи и посольства Дадага (НО, № 42), несомненно различны, но в их отношении к римской администрации провинции как к высшей юридической власти наблюдается сходство. Так, Дадаг отправился к гегемонам (как очевидно, той же Мезии) в то время, “когда над городом нависла большая и тяжелая опасность”, оказав этим величайшую помощь (*πλεῖστα συνωφέλησεν*). В нашем декрете посольство к гегемонам Мезии преследовало цель “успешно завершить” меры по обеспечению города пропитанием и успокоению волнений. Различия заключаются в источнике опасности, внутреннем - в последнем случае, и внешнем, исключительно военного характера (*κινδύνου*) - для посольства Дадага. Против ожидания, вместо военной помощи от гегемонов Дадаг добивается сохранения каких-то прав города, что расценивается как успешный результат. Невольно напрашивается вопрос, не от Рима ли исходила военная угроза, или, что более вероятно, не была ли она санкционирована римской же политикой? Задача посольства нашего декрета - преодоление экономических трудностей, в котором со стороны римской власти город мог рассчитывать лишь на временное освобождение

²⁹ CIL, II, № 3273: чтение издателей “Q(into) Cornelio M(arci) f(ilio) Gal(erio) Valeriano pra[e]f(ecto) castrorum] praef(ecto) vexillariorum in Trachia [a leg(ione)] IV Scythica a leg(ione) V Macedonica a leg(ione) VIII Augusta”, но возможно должность обозначалась “pra[e]f(ectus) praef(ecto)”.

³⁰ НО, № 42 ..

³¹ НО, № 45 ..

³² Ср.: ISMGL, I, № 67 .. (Histria), p. 201-202.

³³ НО, № 42 15-16 ..

от налогов или их отсрочку. Но поскольку подобные экстренные меры не могли разрешить все связанные с экономическими трудностями проблемы, здесь более широко должен был затрагиваться вопрос прав города. По аналогии с декретом в честь Дадага восстанавливается окончание фразы, где, однако, мог быть использован и иной глагол: \rightarrow καὶ τὸ πλεόν [[τῶν δικαίων τῆς πόλεως ἐφύλαξεν ?].

Стт.9-10 : [ἄνδρας δ' οἱ διὰ φίλαν[θ]ρωπίαν φερωνύμως δημαγωγῆσαν [[- - - - τὸν τῆς π]όλε[ω]ς θεὸν μεμείσθαι. Новая клаузула, по логике хронологически следовавшая за посольством, могла конкретизировать его результаты. Здесь говорится о *мужах*, которые “благодаря человеколюбию, путем знаменательного наименования управляли народом”. В этих “мужах” с полным основанием можно видеть представителей аристократических родов Ольвии, исполнявших государственные должности. Лакуна в начале строки 10 поглотила управляющий глагол составного сказуемого, но сохранился инфинитив μεμείσθαι³⁴ со значением “выражать, отображать, представлять” и предшествующее ему [τὸν τῆς π]όλε[ω]ς θεὸν, что достаточно полно передает основное содержание действия.

Очевидно, что под богом подразумевается традиционный покровитель города Зевс Ольвий³⁵. Причина умолчания его имени объяснима тем, что в контексте акцентируется понятие, связанное в большей степени с юридическими правами полиса. Можно заключить, что в клаузуле речь идет об исполнении должности эпонима, эпонимном представительстве городского бога, придаваемом должностным лицам полиса, которые реально осуществляли управление народом - δημαγωγῆσαν. Таким образом, мы имеем беспрецедентный случай отражения в эпиграфическом памятнике момента придания эпонимных функций уже существовавшей государственной должности. В свете того экономического упадка, переживаемого городом, это нововведение имело несомненные положительные стороны, так как исполнение высокой должности связывалось с определенными материальными затратами, которые брал на себя избираемый на должность.

На основании анализа эпиграфических источников П.О.Карышковский пришел к заключению, что в догетской Ольвии эпонимами выступали эсимнет мольпов, затем - жрец Аполлона, а с I в. н.э. эпонимные функции возлагались на первого архонта³⁶. Как видно, после прерывания в исполнении эпонимных должностей, в послегетской Ольвии эпонимность присваивается уже существующей должности первого архонта и такая форма летосчисления была введена в Ольвии как результат посольства к гегемонам Мезии.

Связь эпонимной должности архонта с культом Зевса Ольвия подкрепляется тем, что по исполнению не более четырех сроков эпоним занимал почетную должность жреца этого бога. Согласно надписи IOSPE, Γ, № 42 первых десятилетий III в.н.э., Καλλισθένης Καλλισθένου, достигший наивысших почестей, четырежды исполнявший эпонимную должность первого архонта и удостоенный титула отца города³⁷, на заключительной стадии своей карьеры был жрецом “покровительствующего городу” Зевса Ольвия.

³⁴ Ср. IOSPE, Γ, № 39 \rightarrow : ἵνα οἱ ἀναγινώσκοντε[ς] προτροπὴν ἔχωσιν εἰς τὸ μεμείσθαι βίον ἐπαινούμενον - “чтобы читающие имели побуждение подражать похвальной жизни”.

³⁵ Типом лицевой стороны монет с начала чеканки в I в. н.э. становится голова Зевса.

³⁶ Карышковский П.О. Ольвийские эпонимы // ВДИ. 1978. № 2. С. 82-88.

³⁷ Тот же Каллисфен, сын Каллисфена упоминается в надписях: НО, № 86 - в бытность первого архонта в третий раз (П.О.Карышковский. ВДИ. 1962. № 3. С. 146, рис. 2),

Отраженный в строках 8-9 переход к эпонимным функциям архонтов может служить отправной точкой для датировки публикуемого декрета, к которой мы обратимся позже.

Стт. 10-11: μετ' οὗ πολὺ γὰρ [— — δῶρα τῶν — — ἔπε]μψεν. Начало новой клаузулы устанавливает временную границу между событиями: “спустя некоторое же (время)...”.

Уверенно читаемый аог. ἔπε]μψεν со значением “послал” позволяет не сомневаться, что речь идет о дарах³⁸. Адресат даров может быть предположительно восстановлен: τῶν σχυθῶν vel σαρματίας βασιλεῖς.

Выплата даров, то-есть откупа за перемирие, становится для Ольвии традиционной во взаимоотношениях с соседями-варварами еще в эллинистическое время. В декрете в честь Протогена (IOSPE, P, № 32A) говорится о той ситуации, когда “царь Саитафарн прибыл в Канкит и требовал даров, дававшихся ему по случаю проезда, а общественная казна была пуста, он (Протоген) по просьбе народа дал 400 золотых”. Позже, “когда явились во множестве Саин?? за получением даров, а народ не мог им дать и попросил Протогена помочь его стесненным обстоятельствам, он, выступив, предложил 400 золотых”. Затем, будучи избран членом коллегии девяти, Протоген “предложил от себя не менее 1500 золотых в счет будущих доходов, из которых были вовремя удовлетворены многие скиптроносцы и не мало даров было выгодно приготовлено для царя” Саитафарна. Как видно, дары выплачивались варварским царям то ли золотыми монетами (в количестве 400 статеров), то ли предметами роскоши, причем последнее обходилось дешевле и давало выгоду.

Из свидетельства Диона Хризостома следует, что скифы (при всем неконкретном значении термина) представляли в I в.н.э. реальную угрозу городу. В эпитафии Плавтия Сильвана³⁹ также говорится о скифах, царя которых он заставил осадой отступить от Херсонеса. В последней четверти I-II вв. варварские цари, нападение которых на Ольвию незамедлительно упреждалось (ἀόχνας ὑπαντάω) стратигами, называются то скифскими (IOSPE, P, № 51), то сарматскими (IOSPE, P, № 54). Кроме сарматов (скифов), из народов Северо-Западного Причерноморья не известно других, кто проявлял бы в I в.н.э. воинственность к полисам.

Стт. 11-13: καὶ τὸ πολὺ τῆς ἐνδείας δαφιλεῖα φη|[φί]ζμενος? —]ν[τ]ῶν ἐκτενεῖα καὶ ἀγαγόντων τροφῆν... Из декрета можно заключить, что некая коллегия существовала в полисе, но функции ее были достаточно широки и лишь особым решением на нее могли быть возложены обязанности по организации дапсилей. Это отличается от более ранней традиции, когда ситоны избирались для осуществления конкретной ситометрии, по исполнению которой слагали свои полномочия. Об организации такой ситометрии в Ольвии в первой половине II в. до н.э. свидетельствует посвящение Герою Внемлющему от ситонов и секретаря по окончании исполнения ими должностей (НО, № 72). О ситонии говорится в декрете в честь

IOSPE, P, № 174 - в свою бытность отца отечества и архонство Каллисфена, с. Дада датируемое временем между 05.198 и 209 гг. по упоминаниям Септимия Севера и Каракаллы; известны монетные выпуски четвертого архонтства Каллисфена, отождествляемого с Каллисфеном надписей (Анохин. Монеты античных городов, №№ 384-387).

³⁸ Ср.: IOSPE, P, № 32A, 11: τὰ δῶρα τῆς παρόδου; 11-11: οὐκ ὀλίγα δὲ δῶρα παρασκευάσθη τῶν βασιλεῖ, 11-11: τοῦ δὲ βασιλέως τὰ μὲν δῶρα μεμψ]αμένου.

³⁹ CIL, XIV, 3608.

Протогена (IOSPE, P, № 32A), о ситометрии - в декрете Антестерия⁴⁰. В декретах как правило указывалась форма распределения продуктов или хлеба между гражданами полиса. Для ситометрии это то могла быть одноразовая бесплатная раздача категории имевших право на получение, или закупка хлеба на средства фонда из пожертвований частных лиц, когда распределение осуществлялось путем продажи продовольствия народу по фиксированным, низким ценам. В нашем декрете речь идет о бессрочной ситометрии - *δαφίλεια*, организуемой обычно на средства специального фонда. Распределение в таких случаях предусматривало индивидуальный порядок раздачи или продажи продуктов наиболее нуждавшимся гражданам. Можно предположить, что следовавшая между двумя союзами фраза $\dots \kappa\alpha\iota \text{---} \text{---} \text{---} \nu$ могла быть посвящена распределению продуктов питания между народом, хотя полная утрата ее не оставляет почвы для восстановления.

Для внесения на голосование предложений по такому вопросу, как организация дапсилей⁴¹, чествуемый должен был занимать высокое общественное положение. В ольвийских декретах первых веков инициатором внесения предложений выступают лица, занимающие верхние ступени иерархии, иногда глава коллегии архонтов, или лицо, удостоенное почетными званиями после исполнения этой должности.

Стт.: 13-14: *καὶ μαρτυρούμενος πανδήμῳ φωνῆ* [[--- *καὶ πρελούσαις τοῖς μεγίστοις τιμαῖς χοσμούμενος*, - "и свидетельствующийся всенародным словом, ... и приличествующими великим почестями украсившийся...". В начале лакуны могли перечисляться достоинства чествуемого [*ἄνδρα ...*], которые собственно и "свидетельствовались всенародным словом". Дополнение в строке 14 дается исходя из сохранившегося окончания *adj. -οῖς*. Используемое в именной части сказуемого *τιμαῖς* обычно сопровождается определением категории почестей: приличествующими - *πρελούσαις*⁴², достойными - *ἀξίω*⁴³, надлежащей - *καθηκούσης*⁴⁴. Перечисленные эпитеты соответствовали таким почестям, как удостоивание проксений, установка декрета со всенародным оглашением постановления. Почести чествуемого были неординарными и относились к категории высоких. Несогласованность сохранившегося окончания *adj.* в роде с *τιμαῖς* предполагает восстановление: \dots [*καὶ πρελούσαις τοῖς μεγίστοις τιμαῖς*].

⁴⁰ Виноградов Ю. Г. Декрет в честь Антестерия и кризис ольвийского полиса в эпоху эллинизма. ВДИ, 1984, № 1, С. 51-80; о ситометрии в античных полисах и литературу см. там же, с. 58-64.

⁴¹ Анализируя самосский хлебный закон, А. Wilhelm (ΣΙΤΟΜΕΤΡΙΑ // *Mélanges Glotz*. V. II, Paris, 1932. S. 907) отмечает особенности словоупотребления связанных с ситометрией глаголов, в том числе *διαφηφίζεσθαι* и *φηφίζεσθαι*. Последний должен отражать индивидуальную инициативу предложения, принятого через голосование. О причислении к заслугам должностных лиц полезных для народа предложений можно судить и из фразы ольвийского декрета первых веков н.э. - НО, № 45, \dots : *ἀρετῆς λέγων τε καὶ συμβουλ[εύων τὰ] ἄριστα τῷ δήμῳ (διετέλεσεν)* - "все говоря и советуя народу наилучшим образом".

⁴² НО, № 45, \dots : *τιμῶν τοῦδ[ε] ἀγαθοῦς ἀνδρας* || *τιμαῖς πρελούσαις τιμαῖς*".

⁴³ НО, № 54, \dots : *[ὁ δῆμος βουλομένων φαίνετα]ι τοὺς ἀγαθοὺς ἀνδρας τῶν ἀξίω τιμ[ῶν]* - издатели надписи, относя ее к категории списков граждан, склонны видеть в строках 1-2 также имена. Неясное происхождение и сомнения в ее принадлежности ольвийским (НО, с. 56) не исключают предположения, что в ней мы видим пример чествования группы граждан, судя по именам - иногородних.

⁴⁴ НО, № 42, \dots : *[τῆ]ς καθηκούσης τιμῆς τῶ[ρχωσι]*".

Фраза подразумевает предшествующее обнародование в декрете ранее отмечавшихся и упоминаемых здесь повторно заслуг. Таким образом, ею подводится некий итог хронологическому отрезку периода деятельности чествуемого.

Рассмотрение псефизм в честь отличившихся примерным исполнением обязанностей должностных лиц происходило по завершению срока занятия ими должностей, возможно, в пределах одного и того же месяца, что избавляло порой от необходимости указывать его название в декрете⁴⁵. Только экстренное принятие постановлений вносило изменения в подобную традицию, как например в случае с Дадагом, сыном Падага, неожиданно скончавшимся, декрет в честь которого вотирован месяцем Кюанепсионом (НО, № 42), или в декрете в честь Кардзоадза, сына Аттала (IOSPE, I, № 39), вотированного 12 числом месяца Панема.

Можно заключить, что чествуемый декрета занимал одну из высоких должностей, что позволяло ему представлять политические интересы полиса при исполнении пресбевтских обязанностей. Упоминаемые почести воздавались ему по завершению ее исполнения, в начале нового эпонимного года. Поскольку же далее перечисляются другие его заслуги, также связанные с посольствами, введенная в мотивировку предварительная докладная санкция отражает переизбрание его на новый срок и последующие события должны были происходить в следующем году.

Стт. 14-15: οὐκ εἶσιν ἀναν[καίων πραγμάτων οἷς -- -- εἰαυτὸν οὐκ ἐπεδίδου τῇ πατρίδι -- заключают в себе общие фразы о высоких моральных качествах и патриотизме чествуемого: "нет необходимых дел, для которых бы он ... не предоставлял себя отечеству"⁴⁶. В середине фразы могли стоять какие-то определения, например εἰς ἅπαντα (всегда), ἀφειδῶς (щедро).

Стт. 15-20: ἐλλίσιν συνραγέντων γὰρ [πολέμιαν ? -- -- -- π]ολέμου ἔτυχεν οὗτος πρεσβεύων ἐν ἐ[παρχείῳ? -- -- τῇ πατρίδι χειμ]ῶνα περὶ μεγάλων καὶ ἐπειγόντων πρα[γμάτων -- --]εν ἐφ' ἃ ἦν ἀπεστάλμενος εὖνουν κα[-- -- πρόθυμον εἰαυτὸν -- -- ἡμῶ]ν καὶ συμμαχίας τόπον ἐπληρῶσεν [[στρατιᾶ τῆς -- -- --]; "из желаний, чтобы сокрушили врага ... когда случилась угроза войны, он, посольствуя в провинции, ... в грозной для государства ситуации, к великим и неотложным делам проявил, ради них будучи посылавшимся, свою благосклонность ... нашу и союзников территорию заполнил войсками ... ". Verb. imperat. ind. act. 3 pl. - συνραγέντων (ν рго ρ) в открывающем новую клаузулу обороте имеет значение "чтобы сокрушили"⁴⁷, что позволяет предположительно восстанавливать в последующей лакуне [πολέμιαν ? -- --] -- врага. ?

⁴⁵ Так обстоит дело и с ольвийским декретом в честь Антестерия, вотированным 16-м числом без указания месяца (Виноградов. Декрет в честь Антестерия..., с.56-57); предположение о связи вотации псефизмы 16 числом с особой почестью по отношению к чествуемому см: Виноградов. Ук. соч., с.57, сн.18; Виноградов Ю.Г., Русыева А.С. Культ Аполлона и календарь в Ольвии / ИААСП. 1980. С.40-43.

⁴⁶ Ср.: IOSPE, I, № 40 : αφελῶς τῇ πατρίδι εἰς ἅπαντα ἐπεδίδου.

⁴⁷ Одно из значений - "чтобы заставили разразиться", часто сопрягаемое с войной (Plut.: τοῦ πολέμου συρραγέντος - "когда вспыхнула война, в разгаре войны"; αἱ πεζαὶ δυνάμεις συνερράγησαν - "пешие армии завязали сражение"). Однако, оно трудносогласуемо с контекстом, где после лакуны сохранилось упоминание войны - [π]ολέμου - и связанный с ней verb. aor. ἔτυχεν, что должно означать уже совершенное действие случившейся угрозы или опасности войны.

Лакуна в строке 17 могла содержать конкретное указание адресата, однако, сохранившееся окончание асс. sing. -ωνα не предполагает этнического термина. Среди редких существительных с корневой основой на υ и окончанием gen. -ωνος, подходящим по смыслу оказывается только χειμών. Как видно, здесь речь идет не о времени года - зиме, а о грозном для государства времени⁴⁸. О том, что посольство не могло происходить зимой (τὸν χειμῶνα) говорит и логика хроникальности изложения событий. Если оно состоялось в числе начальных деяний после чествований за заслуги в предыдущем году, а год Ольвии начинался с месяца артемисиона⁴⁹ (март-апрель), то последовавшее вскоре посольство не могло выпадать на зимнее время года. Восстанавливаемое в лакуне [τὸν τῆ πατρίδι χειμῶνα - “в грозной для отечества ситуации” отражает реальную внешнеполитическую обстановку, в которой находился город под угрозой опасности войны.

Придаточное предложение - ἐφ' ᾧ ἦν ἀλεστάλμενος - “ради них будучи посылавшимся” - связано с дополнением - περὶ μεγάλων καὶ ἐπειγόντων πραγμ[α]των - к именной части первого сказуемого, которое могло бы быть восстановлено по известным параллелям⁵⁰: ...ἐν ἐφ' ᾧ ἦν ἀλεστάλμενος εὖνουν κα[τ]ὰ πρόθυμον ἑαυτὸν παρεχόμενος vel παρέχεται vel παρείχετο ...]. Такое, предлагаемое в качестве примера восстановление имеет ряд недостатков. Поскольку на камне в конце строки после альфы отчетливо видно отсутствие других букв, перенос последней буквы союза на следующую строку нарушал бы синтактический принцип, наблюдаемый для надписи, к тому же не оправдывался в силу достаточности места в конце строки для размещения столь узкой буквы (ср. стт. 3, 9, 13-14). Можно предположить, что после εὖνουν стоял глагол, начинающийся на κα[τ]α..., возм. аог. κα[τ]α..., а по смыслу фразы “благосклонность” проявлялась уже не к “неотложным делам”, а к союзникам. В этой связи находим упоминание союзников в заключительной фразе клаузулы: [... ἡμῶν] καὶ συμμαχίας τόπον ἐπληρῶσεν [[στρατιᾷ τῆς ...].

Возможно, источником внешней угрозы являлось не только скифское окружение, с которым ценой “даров” поддерживалось перемирие.

У Диона Хризостома имеется сообщение времени его пребывания ок. 83 г. в Ольвии, что накануне его появления скифы совершили нападение на город, поэтому ворота были на запоре, а на стене водружено военное знамя. Несмотря на напряженную обстановку, ольвиополиты “так были любознательны и такие эллины по характеру, что почти все собрались в вооружении, желая слушать” его - философа и оратора из Афин⁵¹. Нападения соседей-врагов на Ольвию стали привычными настолько, что среди населения, если Дион и преувеличивает число своих слушателей, все же отсутствовала паника.

Сообщение Хризостома отражает осуществление обороны города силами полисного ополчения из жителей, которых он всех принимал за эллинов. Возможно,

⁴⁸ Plut.: - ἐν χειμῶνι τῶν πραγμάτων φερομένων - “в грозное для государства время”.

⁴⁹ Латышев В.В. О календарях Ольвии, Тиры и Херсонеса Таврического // ПОНТИКА, СПб., 1909. С.35-36.

⁵⁰ Одесс: IGR, №№ 38: [εὖνουν καὶ πρόθυμον ἑαυτὸν παρέχεται πρὸς τὸν] δῆμ[ον]; 41: εὖνουν καὶ πρόθυμον ἑαυτὸν τῶν δῆμων διατελεῖ [παρεχόμενος]; 43: εὖνουν καὶ πρόθυμον ἑα(υ)τὸν παρέχεται πρὸς τὰ τῆς πόλεως ἡμῶν πράγματα; Месембрия, №№ 308bis: εὖνουν καὶ πρόθυμ[ο]ν ἑαυ[τ]ο[ν] παρείχετο; 316: εὖνους ὦν] καὶ [πρό]θυμος εἰς τὸν πόλιν...; Аполлония: IGR, № 394, ...[παρέσχ]ηκεν ἐν καιροῖς ἀναν[α]χαιούς]..

⁵¹ Dio. Chrysost., II, 48; SC, I; ВДИ, 1948, № 1. С. 229.

“союзники” были сарматами или иными носителями ираноязычных имен, которые мы встречаем не только среди имен рядовых граждан Ольвии, но также исполнявшими в I - II вв. должности стратегов⁵². На эллинизацию группы населения указывает, в частности, то, что с конца I в. все чаще греческие имена сочетаются с иранскими патронимами⁵³.

В стг. 19-20 прямо не сказано, кто являлся союзниками, но очевидно, что речь идет о негреческом населении, имевшем общую с городом территорию. Это обстоятельство может быть ключевым для объяснения парадоксальной, одновременно царской и полсной чеканки золота с портретом Фарзоя и серебра Иненсимея в I в. н.э.

Стг. 20-22: ...σ τὴν τῆς πατρίδος ἀνδρείαν καὶ ἐν [[λοιπῶ - - - εἰρήνην καὶ ἡσυχίαν ? εἰς τὴν πόλιν ὑπεστρέφεν πᾶσις ἡμεῖν [[ώφελεῖα ? - - -]μα. Отсутствие приходившегося на лауну глагола не позволяет уверенно восстанавливать начало фразы, в которой, к тому же, нельзя исключать и возможность иного чтения: [κτίστην τῆς πατρίδος - “основатель отечества”, эпитета, выражавшего конкретные деяния ктитора⁵⁴. В римское время он нередко соединяется с другими эпитетами⁵⁵.

Раздел включает несколько клаузул, резюмирующих результативность посольства, в итоге которого чувствуемый “и на *будущее* ... мир и спокойствие городу возвратил: καὶ ἐν [[τοῖς λοιποῖς - - - εἰρήνην καὶ ἡσυχίαν εἰς τὴν πόλιν ὑπεστρέφεν. Verb. aor. ὑπεστρέφεν при своем значении “возвратил” с адресатом [πρὸς vel [εἰς τὴν πόλιν позволяет дополнить именную часть сказуемого εἰρήνην καὶ ἡσυχίαν, восстанавливая в начале фразы уместное здесь обстоятельство времени - “впредь, на будущее” - ἐν [ι[τοῖς λοιποῖς...]. Дополнение в последней лауне дается par exempli, поскольку пропуск нового сказуемого при сохранившемся на камне окончании его именной части subst. n. на - μα (gen.-ματος) допускает различные варианты, не вносящие существенных изменений в перевод в целом, например - [παράδειγ]μα ?

Стг. 22-23: ἐπρέσβευσεν δὲ καὶ πρὸς οἰμὸν [[- - - - πρὸς] τοὺς μεγίστους τῆς Ἀορσίας βασιλέ[ας] - - - - -. Новая клаузула сообщает еще об одном посольстве чувствуемого: “осуществил посольство же и в страну ... к Величайшим царям Аорсии”. В декрете впервые упоминается географический термин Аорсия, связанный, что очевидно, с этническим - аорсами. О последних известно, что территорией их обитания ко времени Страбона (не позже 18 г.) являлось пространство между Меотидой и Каспием⁵⁶. Сопоставление этнокарт Страбона и Плиния отражает продвижение в середине I в. сарматских племен на запад⁵⁷, в результате которого

⁵² IOSPE, P, №№ 93 (*Βαδάκης Ραδανφώντος*), 96 (*Καζίνας Φαρνάγου*), 94, HO, № 81 (*Χώδαρζος Φαρζήου*), № 79 (*Κασκηνος Κασαγου*) и др.; L.Zgusta. Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste. Praha, 1955.

⁵³ HO, №№ 79 (*Φάρναγος Ζηθου*), 81 (*Θεόδωρος Τουμβαγου, Τσταῖος Σαδαιου, Θεόδουλος Μαχαγου*) и др.

⁵⁴ Ср. КБН, № 44, пантикапейское посвящение союза молодых никейцев, поставивших статую Титберия Юлия Савромата, “своего основателя”.

⁵⁵ IG, XII, 3, № 272 (о Анафа): τὸν φιλόπατριν καὶ εὐεργέταν καὶ κτίσταν τὰς πατρίδος;

⁵⁶ Страбон. География, XI, V, 7-8.

⁵⁷ Шукин М.Б. Сарматы на землях к западу от Днепра и некоторые события I в. в Центральной и Восточной Европе // СА, 1989, № 1. С. 75; Ščukin M.B. A propos des contacts militaire entre les Sarmates et les germains a l'époque Romaine (d'après l'ermement et

аорсы вместе с роксоланами и аланами уже обнаруживаются в местах, “прилегающих к побережью” - к северу от Истра⁵⁸.

В условиях очевидной угрозы со стороны своего варварского окружения Ольвия, не располагавшая достаточными собственными силами, стремилась к нейтралитету в отнюдь не завершенной войне Рима за Боспор. Эту цель и могло преследовать посольство. Аорсы во главе с царем Эвноном оказали существенную поддержку на заключительном этапе этой войны в 48/49 г. Котису и оставленным на Боспоре после кампании Дидия Галла⁵⁹ римским когортам Юлия Аквилы. Поскольку же противниками выступали сираки, царь которых Зорсин поддержал свергнутого с престола, но не отказавшегося от борьбы за него Митридата, то для Ольвии они должны были выступать противниками, возможно являясь тем вражеским окружением, от которого были ранее предприняты меры защиты. Плиний отмечает расположение сираков вблизи Ольвии в районе “Ахиллова дрома” (Тендринская коса) и к северу от Питиунта, где они соседствовали с сарматами-эпагерритами⁶⁰. Описание военных действий в войне 48/49 г. отражает наличие у сираков крупных крепостей и значительной территории их расселения, граничившей с подчиненными Боспорскому царству дандарами⁶¹ (также дандарии – население района Танаиса). Цепь укреплений на реках Маныче, Тереке и Сундже защищала сираков от воинственных ираноязычных соседей-кочевников⁶². Как видим, сираки представляли реальную силу в Северном Причерноморье и во второй половине 40-х гг. уже заявили свою независимую от Боспора и Рима позицию поддержкой мятежного Митридата VIII. Очевидно, что целью посольства [ἤρθε] τοὺς μερίστους τῆς Ἀορσίας βασιλέ[α]ς” было заключение союзнических отношений на случай военных действий со стороны общего противника - сираков.

Упоминание Аорсии позволяет наметить верхнюю границу датировки декрета. Как известно, аорсы практически сходят с политической арены с вытеснения их аланами. Отчасти подчиненные им, отчасти же двинувшиеся с мест обитания на запад, племена некогда могучего союза теряют окончательно и свое общее самона-

spécialement les umbo de boucliers et les lances) // L'armée Romaine et les Barbares du III au VII siècles. Paris, 1993; *Он же*. На рубеже эр..., с. 209-210, рис. 71.

⁵⁸ Плиний. IV, 80.

⁵⁹ Блаватский В.Д. О римских войсках на Таврическом полуострове в I в. н.э. // *Archeologia*, vol. 14, Warszawa, 1973. С. 214; Попытка Митридата VIII вернуть себе при поддержке сираков боспорский престол является заключительным эпизодом кампании, начатой под командованием проконсула Азии и Сицилии А. Дидием Галлом в 42-43 гг. и завершившейся воцарением на Боспоре Котиса, что по мнению Дж. Оливера, произошло уже в начале 44 г. (*Oliver J.H. Greek and Latin inscriptions // Hesperia*, 1941, 10. P. 241). Выпуск статов Котиса в 342 г. б.э. (45/46 г.) корректирует дату переломного момента в боспорской компании, приходящегося на последние месяцы 45 – 46 гг. (*Анохин*. Монеты античных городов..., с. 61).

⁶⁰ Плиний. IV, 83.

⁶¹ Тацит. *Анналы*, XII, 15-16; Взятие крепости Успе решило исход сражения и царь сираков Зорсин признал над собой власть Рима. Митридат сдался царю аорсов Эвнону, тот через прокуратора Вифинии и Понта Юния Нилона передал пленника римлянам с просьбой сохранения ему жизни, каковая была выполнена.

⁶² *Виноградов В.Б.* Сарматы Северо-восточного Кавказа. Грозный, 1963; *Он же*. Сиракский союз племен на Северном Кавказе // *СА*, 1965, № 1; *Он же*. Локализация Архадея и сиракского союза племен // *СА*, 1966, № 4.

звание аорсов. С переселением части этих дружественных Риму племен в Мезию непосредственно связана деятельность легата Мезии Плавтия Сильвана. Поскольку события, связанные с аланским продвижением в регион Восточной Европы происходящая на время не позднее 61 г., этот рубеж является крайним и для датировки нашего декрета.

* * *

Датировка декрета. Как отмечалось, отправной точкой датировки публикуемого документа может служить получение от гегемонов Мезии прав исполнения архонтами эпонимных функций. Ольвийская нумизматика показывает, что помещению сокращений имен первого архонта на монетах непосредственно предшествуют цифровые обозначения дат некой, эпизодически существовавшей в Ольвии эры. Нумерация последовательных выпусков начинается с шестого года и существует короткий четырехлетний промежуток. Поскольку носителями этих дат являлись городские выпуски меди, а эпизодически и осуществлявшаяся параллельно чеканка золота с портретом царя Фарзоя, А.М.Подшиваловым было высказано предположение об обозначении этими цифрами годов эры правления Фарзоя⁶³. Оно было развито П.О.Карышковским, отнесшим начало эры Фарзоя к 48/49 г.н.э.⁶⁴ Позже П.О.Карышковский пересмотрел прежнюю точку зрения, поставив под сомнение предложенную Б.В.Кене трактовку букв КА на ассариях с Зевсом как числового обозначения 21 года той же эры⁶⁵ и исключив из хронологии противоречивший нумизматическим данным десятилетний разрыв в чеканке Фарзоя. Опираясь на отмеченное им изменение веса позднейшей серии золотых монет с именем Фарзоя, связываемое с реформированием веса ауреуса в 64 г., он сместил начало эры к середине 50-х гг. н.э. - последним годам правления Клавдия или началу правления Нерона⁶⁶. Параллельно М.Б.Шукиным выдвинута другая концепция, в которой автор, первоначально преследуя цель подкрепления раннего варианта хронологии П.О.Карышковского связью ее основных этапов с историческими событиями в Северном Причерноморье⁶⁷, попытался найти компромисс между ней и внесенными позже уточнениями, не приняв, таким образом, позднейшую нумизматическую аргументацию П.О.Карышковского⁶⁸. Против именованная

⁶³ Подшивалов А.М. Каталог монет Московского публичного и Румянцевского музеев. М., 1884. Вып. I. С. 11.

⁶⁴ Карышковський П.Й. З історії греко-скіфських відносин у північно-західному Причорномор'ї (Про монети царів Фарзоя та Інсімея, карбовані в Ольвії) // АП УРСР, 1962, т.11. С.117-119.

⁶⁵ Кене Б.В. Музей кн. В.В.Кочубея и исследования об истории и нумизматике греческих поселений в России. СПб., 1857, т.I. С.60.

⁶⁶ Карышковский П.О. О монетах царя Фарзоя // Археологические памятники Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1982. С. 72; он же. Монеты Ольвии. Очерк денежного обращения Северо-Западного Причерноморья в античную эпоху. Киев, 1988. С.114-115.

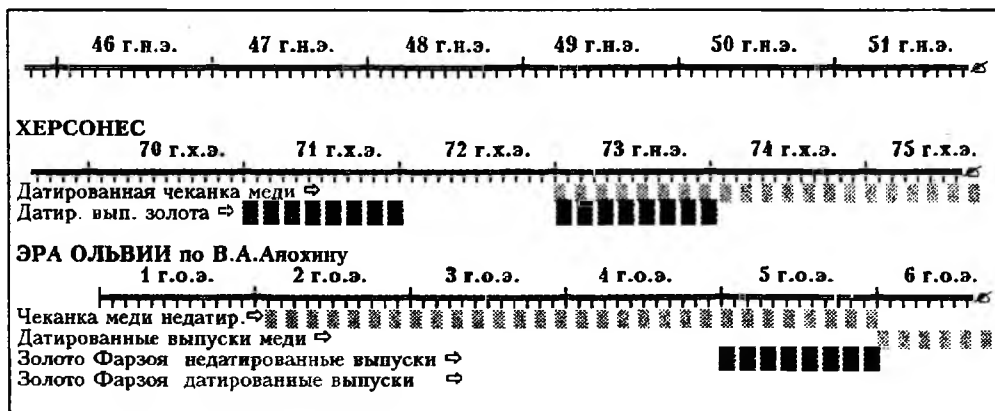
⁶⁷ Шукін М.Б. Царство Фарзоя. Эпизод из истории Северного Причерноморья // СГЭ, XLVII, Л., 1982. С. 35-38.

⁶⁸ Он же. На рубеже эр, с. 212-218, рис.73.

ольвийского летосчисления эрой Фарзоя возражал В.А.Анохин⁶⁹. Помещение дат на монетах с 6 по 9 гг. (известны медные монеты 6-9 гг. и датированные золотые статеры Фарзоя 7-8 г.) свидетельствует о введении эры независимо от выпуска монет Фарзоя, какие бы причины не лежали в основе изображений варварского царя на продукции городской чеканки. Аргументация, приводимая В.А.Анохиным для обоснования исходной даты эры Ольвии в 46 г.н.э., основана на сопоставлении датированных чеканок Херсонеса, где она прерывается в связи со смертью императора Клавдия (13 октября 54 г.) и вступлением на престол Нерона⁷⁰, и Ольвии, совпадении их продолжительности и предполагаемых общих причинах исчезновения дат с монет с санкции Рима, что, по его мнению, дает соответствие 9 г. ольвийской эры 54/55 г.н.э. (Табл. I)⁷¹.

Пересматривая под углом критики свою первоначальную концепцию, П.О.Карышковский отмечал, что "оба расчета построены на произвольных допущениях и заслуживают внимания лишь в качестве простых гипотез"⁷². Нумизматические обоснования обеих версий о начальной дате эры Ольвии нуждаются в уточнениях, тем более, что расхождения в них не могут найти компромиссного решения.

Табл. I. Сравнительная хронология чеканок Ольвии и Херсонеса (по В.А.Анохину)*

*Продолжение табл. см. на след. стр.

⁶⁹ Анохин В.А. К вопросу об ольвийской эре // НиС, 1971, 4. С.88-90; он же. Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1989. С. 59-60.

⁷⁰ Он же. Монетное дело Херсонеса I-III вв.н.э. // НЭ, 1963, IV. С.71-72.

⁷¹ Он же. К вопросу об ольвийской эре, с. 88-90.

⁷² Карышковский. О монетах царя Фарзоя, с. 69.

Табл. I (продолжение)

Отмеченные В.А.Анохиным совпадение продолжительности выпуска датированных серий Херсонеса и эмиссий Ольвии до прерывания после 9 г. датирования монет являются несомненно весомыми аргументами в сопоставлении этих чеканок. Слабым звеном в логике их связи является то, что в отличие от Херсонеса, где чеканка приостанавливается на четверть столетия, что объясняется временным пребыванием города в тесной зависимости от Рима⁷³, Ольвия продолжает выпуски и после 9 г. ольв. э. как городской меди, так же и золота Фарзоя. Первые золотые статеры Херсонеса датированы 71 и 73 гг. херс.э. (47, 49 гг.н.э.), причем для лицевой стороны использован частично доработанный общий штемпель⁷⁴, что указывает на незначительный объем эмиссии. Чеканка статеров возобновляется в Херсонесе в 104 и 109 гг. херс.э. (80, 85 г.н.э.) и продолжается также эпизодически до 158 г.херс.э. (134 г.н.э.). А.Н.Зограф отмечал цикличность этих выпусков и ограниченное использование штемпелей, что привело его к мысли об обусловленности выпуска золота Херсонеса причинами политического характера⁷⁵. Ранее А.Л.Бертье-Делагард рассматривал эту чеканку как доказательство полной независимости Херсонеса от Рима⁷⁶.

Любопытное явление представляет выпуск наряду с золотом медных, однотипных статерам монет с золотым покрытием. Одна монета с хорошо сохранившимся амальгамированием золотом найдена при раскопках святилища у перевале Гурзуфское Седло. Другой медный "статер" 128 г. херс.э. (104 г.н.э.) с ут-

⁷³ Карышковский П.О. Об эре Херсонеса Таврического (Несколько дополнительных замечаний к статье Н.А.Фроловой) // КСОГУиОГАМ 1960 г., Одесса, 1961. С.112, прим. 24.

⁷⁴ Фролова Н.А. Неизданная золотая монета античного Херсонеса // КСОГУиОГАМ 1960г., Одесса, 1961. С.101.

⁷⁵ Зограф А.Н. Античные монеты // МИА, № 16, 1951. С.155.

⁷⁶ Бертье-Делагард А.Л. Надпись времени императора Зенона в связи с отрывками из истории Херсонеса // ЗООИД, т.ХVI, 1893. С. 70; он же. О монетах властителей Боспора Киммерийского, определяемых монограммами // ЗООИД, т. ХХIХ, 1911. С. 215, прим.1.

раченным покрытием, был впервые опубликован А.В.Орешниковым⁷⁷, помещен Н.А.Фроловой среди датированных монет золотой чеканки⁷⁸, в дальнейшем предположительно определялся как ассарий⁷⁹. Золотых статеров Херсонеса этих годов не известно, что свидетельствует о централизованном выпуске. Производство подобных позолоченных “статеров” не могло осуществляться, если бы монетная чеканка Херсонеса находилась под контролем Рима. Так же невозможно участие таких неполноценных в качественном отношении монет в обращении полиса. Можно заключить, что они выпускались эпизодически для выплаты “даров” воинственным соседям-таврам, на что указывает и находка одной из монет в горном святилище. Так же для выплаты дани, но более “цивилизованным” в способности оценки качества металла варварам (например скифам), могли чеканиться золотые статеры Херсонеса. В этом-то и заключается несомненное сходство золотых чеканок Херсонеса и Ольвии.

О подобном же назначении ольвийских золотых монет - для так называемых “даров”, а фактически для выплаты дани варварам - свидетельствует совершенно необычное сочетание в них атрибутов городской чеканки с портретом и именем царя Фарзоя. Значительный разброс их весовых параметров отмечался А.Л.Бертье-Делагардом⁸⁰. А.Н.Зограф также констатировал метрологическую неоднородность эмиссии ольвийского золота, приходя к убеждению, что монеты с портретом Фарзоя чеканились “случайно, эпизодически и предназначались для донативных целей”⁸¹. Таким образом, попытка привязать датировку выпусков монет с изображением Фарзоя к реформе 64 г. через сравнение их весовых показателей с римским ауреусом вряд ли может быть результативной.

Монограмму P ольвийских монет, появляющуюся на смену буквам ПА в третьем из последовательных выпусков, еще В.В.Латышев считал сокращением должности первого архонта⁸², эту точку зрения разделяли и нумизматы. Однако, вопрос о значении этой монограммы не так прост и расшифровка ее как названия должности *πρώτος ἄρχων*⁸³ сталкивается с противоречием. Так, P употребляется вместе с монограммой X на двух заключительных выпусках монет с изображением Фарзоя⁸⁴, равнозначные им монограммы X и X помещены на серебряной монете с Иненсимеем архонта *Νεινσιμίου*⁸⁵. Поскольку значение монограммы X как *ἄρχων* подтверждается помещением ее в монетных легендах, где она непременно сочетается с сокращениями имен, другая - P - должна иметь иное содержание. Учитывая возможность ее существования без имени архонта, можно предполагать,

⁷⁷ Орешников А.В. Экскурсы в область древней нумизматики Черноморского побережья // НС, т. III. М., 1915. С. 44.

⁷⁸ Фролова. Неизданная золотая монета античного Херсонеса, рис. 1, 7.

⁷⁹ Анохин. Монетное дело Херсонеса I-III вв. н.э., с.71-72; *он же*. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. - XII в.н.э.). Киев, 1977. № 247; *Anokhin V.A. The Coinage of Chersonesus (IV Century B.C. - XII Century A.D.)*//B.A.R. 69. 1980. Pl. XVI, № 247.

⁸⁰ Бертье-Делагард А.Л. Материалы для весовых исследований монетных систем древнегреческих городов и царей Сарматии и Тавриды // НС МНО, т.2, 1913. С. 66, 128, прим.10.

⁸¹ Зограф. Античные монеты, с. 138.

⁸² Латышев. Исследования об истории и государственном строе города Ольвии, с. 117, 267.

⁸³ Зограф. Античные монеты, с. 145; Карышковский П.О. Монеты Ольвии. Киев, 1988. С.

111; Анохин. Монеты античных городов..., с. 64.

⁸⁴ Анохин. Монеты античных городов..., №№ 358,367.

⁸⁵ Там же, № 368.

что она передавала фразу *π(ε)ρὶ ἀρχόντων*), соответствовавшую как не несущему эпонимной функции названию должности *οἱ περὶ τὸν δεῖνα τοῦ δεῖνος... ἄρχοντες*⁸⁶, так же и эпонимной формуле декретов и посвящений I-III вв.н.э.: *ἐπὶ ἀρχόντων τῶν περὶ τὸν δεῖνα τοῦ δεῖνος*⁸⁷. Подобное чтение позволяет объяснить соединение обеих монограмм X и Π перед сокращением имен архонтов, где они могли отражать расширенную конструкцию *ἐπὶ ἀρχόντων τῶν περὶ ἄρχοντος τοῦ δεῖνος τοῦ δεῖνος*. Переход к одной монограмме X (то же X, или подобные) находит параллель в ольвийских декретах и посвящениях с сокращенным обозначением той же должности эпонима *ἐπὶ ἄρχοντος τοῦ δεῖνος τοῦ δεῖνος*⁸⁸. В эпиграфических памятниках Ольвии название должности *πρώτος ἄρχων* встречается лишь со времени Септимия Севера⁸⁹, что вероятно связано с появлением нового, более высокого и почетного, титула "отца отечества"⁹⁰; до этого во второй половине I в. она же именуется "высшей должностью". Так, при архонте-эпониме Омисалаке, сыне Гевресибия декретом (IOSPE, P, № 39) воздаются посмертные почести Кардзоадзу, сыну Аттала, который "исполняя поручения в посольствах к соседним царям", прославился и до "крайних пределов земли", "содействуя друзьям даже до Августов", посвятил жизнь исполнению государственных должностей без конкретных указаний названия должности главы коллегии архонтов, которую он, что очевидно, занимал. Должно быть, в его времена эта должность еще не была эпонимной. Исполнение ее, связанное с большими материальными затратами не привлекало много желающих, почему и Кардзоадз, "добровольно исполняя повинности, нес нежеланное бремя". Иначе дело обстоит с архонтом-эпонимом Теоклом, сыном Сатира, увенчанным золотыми венками в 18 городах по причине заслуг и кончины на четвертом, незавершенном году занятия им "высшей должности" - *ἄρχων | τε τὴν μερίστην ἀρχὴν τὸ τετράχης*⁹¹. Таким образом, по эпиграфическим документам Ольвии прослеживаются изменения наименований должности первого архонта: 1 – возглавляющий коллегию архонтов *ὁ περὶ ἀρχόντων*; 2 – высшая должность архонта-эпонима *ἐπὶ ἀρχόντων τῶν περὶ κτλ.*

Монограмма Π присутствует на большинстве золотых монет с Фарзоем и ранних выпусках меди, сохраняясь и при появлении на монетах сокращений имен, сменяясь затем на серебре и последующих медных сериях монограммой X⁹². В оль-

⁸⁶ IOSPE, P, № 130-133, 134 (при эпониме жреце в четвертый раз); HO, № 86, 88.

⁸⁷ IOSPE, P, №№ 39, 40, 42, 43, 128, 139, 174, 183, 185; HO, №№ 42, 47, 87; аргументированные поправки в восстановление более раннего декрета IOSPE, P, № 35 были внесены П. О. Карышковским (Ольвийские эпонимы, с. 87).

⁸⁸ IOSPE, P, № 129, 142; HO, № 90;

⁸⁹ IOSPE, P, №№ 42, 111: *δικαίως τὰς ἐκωνύμους ἀρχὰς πρώτας τετράχης ἤρξεν*; 43, 111: *ἐν τε γὰρ ταῖς μερίσταις καὶ ἐκωνύμοις ἀρχαῖς πρώταις τρισὶν ἄρξας ἐπιμελῶς καὶ πιστῶς καὶ δικαίως.*

⁹⁰ Должность *πατὴρ πόλεως* не является эпонимной, хотя вотирирование ею встречается в надписях, ср.: IOSPE, P, № 174 – посвящение богам и императорам Септимию Северу и Каракалле (198 -209 гг.): *... διέκοντος τὴν ἐπάρχειον Κοίσηκωνίου Γεντιανίου, πατὴρ δὲ πόλεως Καλλισθένου Κ[αλλισθένου, ἐπὶ ἀρχόντων τῶν περὶ Καλλισθένην Δάδου*'.

⁹¹ IOSPE, P, № 40; что соответствует его же должности *Ἐπὶ ἀρχόντων τῶν περὶ κτλ.*

⁹² В. А. Анохин (Монеты античных городов...) относит два типа монет с сокращением имени архонта ΑΛ (№№ 361-362) к 69/70 г. Первая - золотая с изображением Фарзоя и монограммой Π, вторая - медный дупондий с монограммой названия должности архонта X. В

вийской чеканке I-II вв.н.э. прослеживается последовательное изменение обозначений должности первого архонта в монограммах: 1- A ; 2 - XA (XA); 3 - X ($\text{X}, \text{X}, \text{X}$). Сокращение имени магистрата при монограмме A появляется на последнем выпуске датированных монет с годовой цифрой 9, что отражает переход от монограммы неэпонимного архонта и обозначения годами эры к системе датирования именами эпонимов.

Изначальный выбор монетного типа реверса - орла без обычного для городской эмблемы дельфина - отражает римскую ориентацию чеканки⁹³. Тип "голова Зевса - орел" сохраняется на протяжении всего периода, включавшего и датированные выпуски. Представляет интерес наиболее ранний из городских выпусков меди с надписью на реверсе по сторонам орла $\Delta\text{I}-\text{TAY}$ ⁹⁴. Надпись⁹⁵ предшествует анонимному указанию должности первого архонта, оформившемуся затем в монограмму A . Монеты с $\Delta\text{I}-\text{TAY}$ хронологически совпадают с начальными годами этой датировки, однако принятие цифровой индиктации относится лишь к 6-му году, что обнаруживает предшествование ему выпуска с $\Delta\text{I}-\text{TAY}$, а отсюда и отсутствие прямой взаимозависимости между ними. Переход эпонимных функций к первому архонту происходит на 9-м году индикта и не сопровождается отказом от цифрового летосчисления, отмечаемого на следующий год также независимо от введения эпонимного летосчисления.

Как явствует, посольство к гегемонам Мезии состоялось ради преодоления затруднений, связанных с неурожаем хлебов, следовательно, только с наступлением осени. Затем, после санкционированного гегемонами возложения эпонимных функций на первого архонта, последовали посылка даров для перемирия (строки 9-10) и конкретные меры по обеспечению граждан пропитанием (строки 11-13), что могло занимать осенние, зимние и первый весенний месяцы. По завершению

схожих легендах АА двух монет с разными монограммами A и X следует видеть обозначения разновременных эпонимов. Известен экземпляр дупондия с АА, происходящий из раскопок святилища у перевала Гурзуфское Седло, на оборотной стороне которого ниже монограммы X видна еще одна альфа.

⁹³ На отличие римских вариантов изображения орла в ольвийской чеканке от близких сюжетов на греческих автономных монетах, в том числе и самой Ольвии, обращал внимание Б.В.Кене (Описание музеума кн. В.В.Кочубея и исследования об истории и нумизматике греческих поселений в России. СПб., 1857. Т.1. С.79). На то же обстоятельство пытался опираться в датировании монетных серий Ольвии А.Н.Зограф (Античные монеты, с.142), оно же отмечается В.А.Анохиным (Монеты античных городов, с.62).

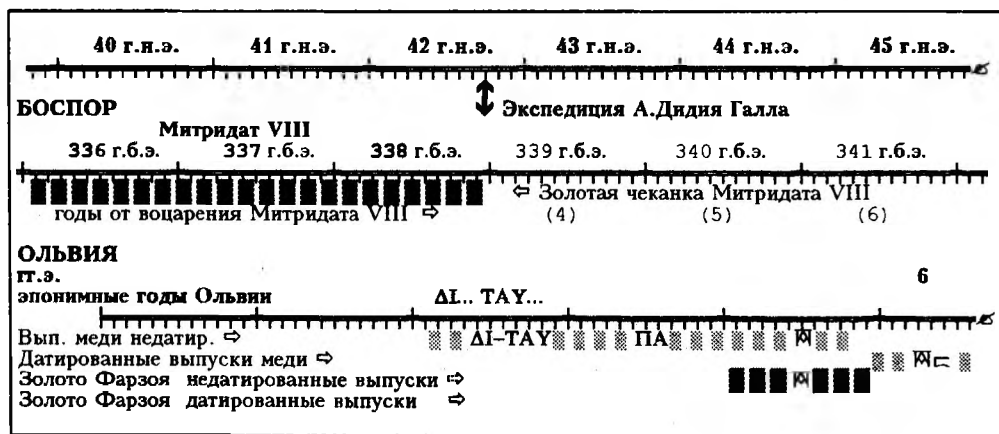
⁹⁴ Бурачков П.О. Общий каталог монет, принадлежащих эллинским колониям, существовавшим в древности на Северном берегу Черного моря. Одесса, 1884. Ч.1. № 209; Орешников А.В. Каталог собрания древностей гр. А.С.Уварова: монеты Боспорского царства и древнегреческих городов, находившихся в пределах нынешней России. М., 1887. Вып. 7. №149; Анохин. Монеты античных городов, № 340.

⁹⁵ Предложенная В.А.Анохиным (Монеты античных городов, с.63) трактовка первой части надписи как сокращения имени А. Дидия Галла не лишена смысла, если принимать во внимание указывающий на римское влияние монетный тип орла, но все же остается гипотезой; трудно согласится с предположением о сокращенном обозначении на монете неизвестного для Дидия Галла титула *Tau(ρ)ιχός*), возможность появления в надписи ольвийской монеты имени проконсула Азии и Сицилии, позже - легата провинции Мезии (CIL, III, 7247+12278) могла быть связана с экстрординарными функциями этого должностного лица, санкционированными Римом, однако, совпадение начальных букв не является достаточным этому доказательством.

года Ольвии (март) состоялось чествование отмеченного декретом лица (строки 13-14), а в начале следующего эпонимного года он посольствовал к союзникам, (строки 15-22). Вероятно вскоре же после того, как была предотвращена угроза войны, состоялись посольства к великим царям Аорсии и неизвестному адресату (предположительно сиракам), результативность которых оправдана лишь в том случае, если они происходили незадолго до кульминации борьбы оставленных Дидием Галлом на Боспоре римских подразделений и Котиса с Митридатом VIII в 49 г.н.э., где аорсы выступили на стороне Рима против поддержавших Митридата сираков. Резюмированное возвращение спокойствия городу в результате предшествующего визита к союзникам подразумевает, что цель следующих посольств была некой иной. Она могла заключаться как в определении собственной нейтральной позиции Ольвии, так и в обеспечении поддержки аорсами интересов Рима в боспорском конфликте. По крайней мере, после заключения союза царя аорсов Эвнона с Римом в 49 г. посольство ольвиополитов, адресованное к нескольким царям аорсии с очевидно отличной от симмахии целью, было бы бессмысленным. Исходя из этого можно построить хронологию отраженных в декрете событий, в которой посольство к царям Аорсии придется на вторую половину весны 49 г., а предшествовавшее – к гегемонам Мезии и утверждение эпонимных функций архонтов – на предыдущий 48 г. Если осеннее время посольства попадало на середину или начало второй половины ольвийского года, чеканка монет с сокращением имени эпонима Εὐ(ρησιβιος) могла осуществляться еще в том же 48/49 г. Освещий события 48-49 гг. публикуемый декрет может датироваться 50 г.н.э.

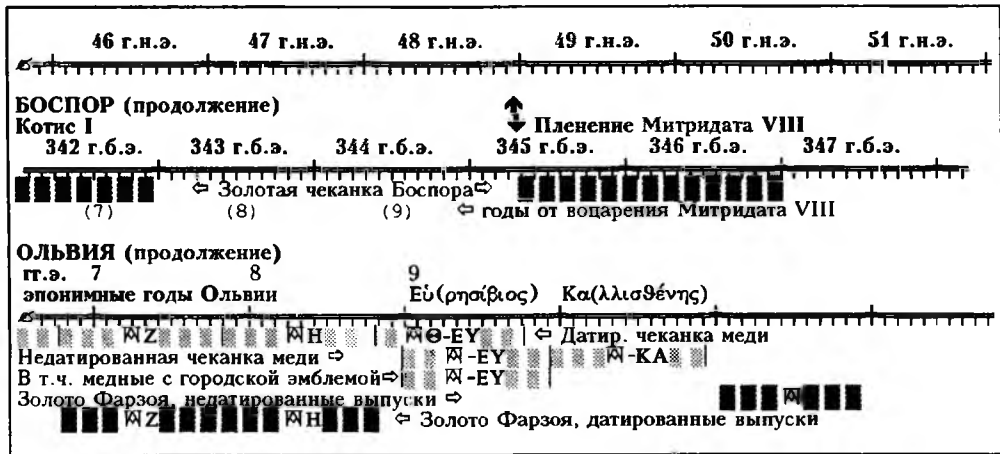
Хронология, построенная на сопоставлении цифрового и эпонимного летосчислений на монетах Ольвии с чеканкой Боспора, представлена в таблице (Табл. II).

Табл. II. Хронологическая схема соотношений чеканок Боспора и Ольвии 40-50 гг.н.э. с началом эпонимного летосчисления на ольвийских монетах*

*Продолжение табл. см. на след. стр.

Табл. II (продолжение)

Начало отсчета цифровой индиктации ольвийских монет падает на воцарение Митридата VIII на Боспоре с осени 39 по осень 40 г. Отказ от обозначения монетных выпусков годами эры происходит в 49 г., что следует связывать с окончательной победой Рима над Митридатом. Естественен вывод, что сами цифры 6-9 на монетах Ольвии могли обозначать годы эры Митридата VIII, введенной, согласно хронологических построений, в 44/45 г., т.е. сразу по завершению кампании А. Дидия Галла на Боспоре, после смещения Митридата с боспорского престола. Нумизматические параллели числовых дифферентов годовых выпусков указывают на форму правления – тираннию. П.И.Карышковский достаточно близко подошел к этому вопросу, приводя в качестве аналогии ольвийской чеканке монеты города Кесарии с датами правления царя Каппадокии Архелая (36 г. до н.э.-17 г.н.э.)⁹⁶.

Тираннии в городах Северного Причерноморья в первой половине I в.н.э. становились возможны в связи с ослаблением римского влияния. Херсонесский декрет IOSPE, P, № 355, датированный В.В.Латышевым временем Тиберия лишь по общим признакам и упоминаниям императора и римского народа, сообщает о тиранне, захватывавшем власть в полисе, свергнутом усилиями чествуемого, наличия в городе сторонников тирана, вновь призывавших его, но чествуемый вторично избавил город от опасности. Исходя из упоминания в декрете элевтерии, В.А.Анохин предполагает отнесение событий ко времени между смещением Митридата VIII с боспорского престола и 47 г., допуская, что тиранном мог быть его сторонник или сам Митридат⁹⁷. Эти наблюдения и предположения о возможной роли в политической истории Херсонеса мятежного Митридата VIII представляют интерес в связи с независимо строящимся на материалах эпиграфики и нумизма-

⁹⁶ Карышковский. З історії греко-скіфських відносин..., с.117.

⁹⁷ Анохин. Монетное дело Херсонеса, с.78.

тики выводе о тирании Митридата в Ольвии. П.О.Карышковский отрицал влияние в этот исторический период Рима на Ольвию, приводя в качестве аргумента декрет IOSPE, P, № 38, принятый в честь Митридата, на стороне которого выступала по его мнению Ольвия в римско-боспорской войне 45-49 гг.⁹⁸ Наблюдения П.О.Карышковского и поправки в интерпретации декрета представляют несомненный интерес, но требуют и уточнений. Как видим, взаимоотношения Ольвии с Римом и Митридатом VIII были более сложными. Если после своего смещения с боспорского престола Митридат устанавливает тиранию в Ольвии, опираясь, как и позже в военных действиях, на варварские племена, в первую очередь - сираков, то в этом выражается значительно большая зависимость Ольвии от воинственных соседей-варваров, чем от Рима. Очевидно, что Ольвия по причинам той же зависимости не принимает участия в кампании А.Дидия Галла на Боспоре. Где-то в разгар этой кампании она производит первый из продолжавшихся эпизодических выпусков золота с портретом Фарзоя для выплат даров, фактически дани, а с 44/45 г. признает над собой тиранию Митридата VIII, освобождаясь от нее лишь после поражения тиранна, которое терпит он от римлян и аорсов в 49 г.

Найденный вдали от места первоначальной установки ольвийский декрет является несомненно важным документом, открывающим новые страницы истории Ольвии середины I в. н.э.

V.A.Sidorenko

THE FRAGMENT OF A DECREE OF ROMAN TIME FROM MEDIEVAL BASILICA NEAR MANGOUP

Summary

The published inscription was discovered during the excavation of an early-medieval basilica in the upper reaches of Karalez ravine at the foot of Mangoup fortress in 1984. It comes from the destroyed narthex of the basilica destroyed by the foundation pit for reservoir, where stoes were used for the second time alongside with other ancient and medieval marble details (Fig. 1) in medieval building.

The material of plate fragment is white marble with bluish veins. Its size is 53 x 54 x 13 cm. There is a wide raised relief side along the right edge, other edges are bounded with chopped away stone. 23 lines of inscription remained on the processed facial side. The height of letters is 11-13 mm, the distance between the lines is 7-10 mm. Large "omicron", "alfa" with broken middle crosspiece, "miu" of slanting lines, "pi" with equal vertical bars and upper horizontal line projecting them are characteristic for the font. The most peculiar form is that of "omega". The font can be dated back to the 1st century A.D.

The inscription is an honorary decree devoted to an unknown citizen. The name of the polis has not remained. However, the fact that it was found in the North Pontic region testifies its affiliation with Olbia, we can exclude Chersonesos because of the absence of dorisms, and the cities of the Bosporos Kingdom with its slate

⁹⁸ Карышковский П.О. Ольвия и Рим в I в.н.э. // ПРСВСЗП. Киев, 1982. С.74.

establishment different from polis form. The historic situation in the inscription enables us to exclude the cities of the North-western Black Sea Coast which joined the province of Moesia and Tyra in 46 A.D. Some peculiarities of the language do not contradict Olbian provenance of the Decree: $\tau\theta\epsilon\iota$: $\sigma\epsilon\iota\tau\acute{\iota}\omega\nu$, $\mu\epsilon\mu\epsilon\iota\sigma\theta\alpha\iota$, $\tau\epsilon\iota\mu\alpha\acute{\iota}\varsigma$, $\eta\mu\epsilon\acute{\iota}\nu$; *assimilatio v ante duplicem consonam* ρ : $\sigma\upsilon\nu\rho\alpha\gamma\acute{\epsilon}\nu\tau\omega\nu$; *v pro gamma ante gutturalem posita*: $\alpha\acute{\nu}\alpha\nu[\chi\alpha\acute{\iota}\omega\nu]$, the use of constructions without prepositions were common in Olbia of the Roman period. The *iota subscriptum*: $\pi\alpha\nu\delta\eta\mu\omega\iota\ \varphi\omega\nu\eta\iota$ also can find parallels in Olbian epigraphic of Roman period. Dion Chrysostom, who visited it in 83 A.D. approximately, speaks about the spread of “the unclear Greek language”. It could be seen not only in phonetics but in morphology and syntaxis as well. Instability of syntactic particular features of writing in after-Gethian period in Olbia remains there up to the mid-1 st. A.D.

In this article some numismatic materials of Olbia of the 1st cent. A.D. enable us to date the period of transition of polis from numerical indication of annual cycle to eponymic execution of a position of the first archon from 48 A.D. Mentioning of restoring eponymic method of numbering the years among other virtues of the honoured man getting sanctions from hegemony enables us to date the Decree back to 49-50 A.D.

The events reflected in it took place in the region of the Northern Black Sea Coast at the height of Roman-Bosporos campaign against the rebellious king Mithradates VIII. Hardships and attempts to overcome them without the help from Rome became a reason to look for support of allies, neutrality in the war of Rome and Bosporos. The person of Decree made was embassy “to the great kings of Aorsia” to conclude treaties on this neutrality in 49 before the concluding period in the war with Mithradates and his allies Sirakhis, where the cavalry of Aorsia came on the side of Rome and a new Bosporos King Cotys and decided the outcome of struggle.

The inscription contains historical material adding and clarifying some questions of historic events of the mid-1st cent. A.D. in Olbia polis with its relations with the neighbouring Scythians, Roman province Moesia, allies and eastern Sarmatian periphery of the Northern Black Sea Coast.